

УДК 13+177

DOI: 10.17223/1998863X/32/20

И.В. Мелик-Гайказян

СИМВОЛИЗМ БИОЭТИКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Прослежены траектории взаимных пролифераций символизма биоэтики и образов современной реальности в исследованиях культуры. Определены условия интеграции подходов к исследованию символизма биоэтики.

Ключевые слова: биоэтика, символизм, образ.

Биоэтика фиксирует новую коммуникативную структуру отношений врач/пациент, здравоохранение/наука, биомедицинские технологии/общество. В этом крещендо биоэтика сосредоточивает свои усилия на решении проблем, возникающих в области перехода [1], обозначенной здесь знаком «/» и трансформируемой тем, что ныне принято считать современным нам взлетом научно-технического могущества [2]. Круг данных проблем, как воронка, затягивает многие проблемы, относящиеся к «ведомству» философии, – выбор между должным и желаемым, свобода выбора и ответственность за его последствия, выбор между индивидуальным и общественным благом, выбор между инновациями и традициями. Сложность заключается не только в том, что в спектре философских традиций решения данных задач получали разные ответы, сколько в том, что на рубеже XX и XXI вв. произошли резкие трансформации в коммуникативном устройстве культур [3], существенно ограничившие область применения традиционных решений. Данная трансформация сама по себе, т.е. вне связи с биоэтической проблематикой, определяет актуальность соответствующих ревизий классических философских концепций и подходов, предпринимаемых в последнее время. Цель подобных ревизий состоит в «дополнении [феноменологически-герменевтического подхода] преимуществами других исследовательских стратегий» [4. С. 23] и осуществления «методологической интеграции» [5. С. 169] подходов к распутыванию сложного клубка взаимосвязей и взаимозависимости социальных действий, «революций» в символизме и в коммуникативных структурах. На фоне такой работы, затрагивающей основы философии, биоэтика выглядит некой частностью. Действительно, биоэтика как дисциплина, направленная на решение практических задач, формально имеет узкую предметную область. Но в этой статье будет подвергнута проверке наша гипотеза о порождении в нынешнем социокультурном состоянии тех образов, которые «совпали» с идейными основаниями биоэтики, что превращает ее в особый феномен самосознания современной культуры¹.

¹ Исследования ведутся в рамках выполнения Томским государственным педагогическим университетом госзадания (базовая часть, тема № 155), проектов РГНФ (№15-03-00598), РФФИ (№14-06-00440).

Проверка будет далека от процедур верификации, поскольку будет сводиться к выяснению только одного обстоятельства: имеет ли место пролиферация образов биоэтики в философские исследования? Для ответа на этот вопрос рассмотрим корпус философских статей, опубликованных только за последние два-три года и только в одном журнале. Свой выбор журнала остановим на «Вестнике Томского государственного университета», который не входит в число «центральных» или «специализированных» изданий в области философии и хорошо знаком автору статьи. В журналах, подобных «Вестникам» или «Известиям» университетов в городах, в которых отсутствуют академические институты философии, а в самих университетах нет философских факультетов, публикация статей по философской тематике происходит с известной долей случайности, что отвечает условиям предпринимаемой проверки.

Начнем с обзора статей, имеющих прямое отношение к биоэтике [6–12], что позволит обозначить основные ее темы, проблемы и направления. Небольшое количество статей становится мизерным, если принять во внимание, что большинство их авторов «вышли» на данную проблематику в качестве некоего «побочного продукта» своих исследований. Так, обсуждение концепции личности, сформированной «в персоналистическом дискурсе христианской культуры, в качестве основания анализа морального аспекта современной биоэтики» [6. С. 63], является только дополнением к сосредоточенности этого автора на исследовании «антропологических стратегий» [13. С. 65] разных культур средствами «апофатического метода экспликации личности» [14. С. 236]. Проведение философско-антропологической оценки результатов от «создания искусственных существ (генетически модифицированных животных, межвидовых гибридов, химер)» [7. С. 9] является следствием приверженности этого автора к исследованию парадоксальной роли любых маргинальных сообществ в динамике культуры [15–16]. Выявление «биоэтической составляющей визуализаций» [11. С. 118] в современной культуре стало применением результатов исследований «классификаций психологических теорий восприятия информации» [17] и эффектов визуализаций, реализуемых в современных музеях [18–19]. А предложение счесть биоэтику «программой практико-ориентированного гуманизма» [12. С. 156] служит иллюстрацией итогов исследования «осуществления принципов гуманистической экспертизы как фактора разрешения противоречий между практикой и теорией» в сфере образования [20. С. 239]. Содержание этих работ позволяет отметить два момента. *Во-первых*, краевые области биоэтики: переплетение различных «антропологических стратегий» в современной мультикультурной действительности и конкуренция вариантов воплощений гуманизма, создание «искусственной жизни» и проблема адаптации человека к технически конструируемой действительности, современная трансформация коммуникативного устройства реальности культуры и трактовки визуального кодирования значений, ставшего тотальным в этом устройстве. Если исследователи пограничных биоэтике областей нашли в ней место приложению своих результатов, то выяснение существования (или отсутствия) траекторий пролиферации символизма биоэтики объясняет цель обращения к специальным исследованиям перечисленных проблем, что будет отдельно предпринято ниже.

Во-вторых, в центр заботы биоэтики помещают все человечество [12], личность [6], любого носителя воспринимающего сознания [11], любой живой объект, в том числе созданный искусственно [7]. Это предметное разнообразие биоэтики наблюдается в упомянутых нами публикациях, лишь имеющих к ней отношение [6, 7 и 11, 12]. Но в трех статьях [8–10], которые содержательно и всецело принадлежат биоэтике, отмеченное предметное разнообразие сведено к характеристике понятия «индивидуальность», нуждающегося в современной культуре в новых формах защиты. Вот эту форму защиты и реализует биоэтика, что переводит ее в ранг феноменов современной культуры. Оригинальной является позиция Т.В. Мещеряковой [8–10], доказавшей, что принцип уважения автономии пациента является системообразующим для всех принципов и правил биоэтики и что при его трактовке необходимо под автономией пациента понимать индивидуальность, поскольку это объединяет сущности всех объектов биомедицинских манипуляций от эмбриона и элемента «искусственной жизни» до личности и человечества. Такая трактовка устанавливает содержательные связи между объектами подобных манипуляций и решением задачи сохранения «социальной идентичности человека» [9. С. 46] в коммуникативном устройстве биовласти, где каждый – пациент и врач, исследователь и испытуемый, разработчик технологий и потребитель их продуктов – вынужден одновременно играть несколько ролей [8]. Биоэтика становится связующим звеном между спецификой эпистемологии медицины и множественностью культурных контекстов, в которых различные трактовки получают сущности страдания и врачевания [10], сущности нормы (телесной и ментальной) и скольжение ее границ в социокультурных трансформациях.

Положение биоэтики на «пересечении научного и вненаучного знания» [21] связывает сразу несколько вообще-то далеких друг от друга исследовательских направлений, но становящихся её окаймлением. К ним принадлежат исследования деформаций медицинских дискурсов и нарративов [22], трансформация образов науки [23–26], визуализация игровых функций культуры [4, 27–28], пути постижения коммуникативной сложности социокультурной динамики [5, 29–32] и способов адаптации к мультикультурной действительности [33–34]. Проследить траектории взаимосвязи перечисленных направлений можно, взяв в качестве точки отсчета проблему, решаемую в любом из них. Если за точку отсчета взять разработку новых технологий, в число достижений которых вошли способы «конструирования человека» и создание единого коммуникационного пространства, то актуальность получает обсуждение ответственности науки перед будущим человечества, настоящее которого уже трансформировано смешением традиций и кодов культуры. В этой траектории обнажается необходимость выработки дополнительных моральных принципов для регуляции сценариев динамики системы технологий, что является окаймлением биоэтики и бросает мост к ней самой. Если за точку отсчета выбирают современную ситуацию перемешивания традиции и кодов культуры, при которой все осуждены переживать постоянную смену коммуникативных ролей и осуществлять стихийный поиск общего «языка» для всех игроков, то технологии получают роль подспорья для произвольного выбора человеком своей идентичности и судьбы. Со-

стояние мультикультуризма прежде уже достигалось в истории и становилось временем формирования нового антропологического образа, что ретроспективно получало оценку данного периода как самобытной культурной эпохи. К особенностям современного периода принадлежат беспрецедентные возможности для человека произвольно выстраивать свой жизненный путь, осуществляя смену версий культурной идентичности и перекраивая свою телесность. Такой исследовательский ракурс является тематическим обрамлением биоэтики, связывающей моральную оценку последствий реализации научно-технических новаций уже не с потребностью в новых моральных принципах, а с нравственными изъятиями в определении целей инноваций [1, 2]. Здесь биоэтика не превращается в некую постэтику, а лишь актуализирует постижение феноменов «человеческое в человеке», «индивидуальность», «норма» и «благо» во множественных контекстах современных обстоятельств.

Все сказанное позволяет различить два понимания генезиса биоэтики. В первом из них ее появление связывают с ответом культуры на вызовы конвергентных технологий, во втором – с ответом науки на «заказ» современной культуры на создание способов защиты любой индивидуальности (конкретного человека, эмбриона, животного, форм «искусственной жизни» и т.д.). Именно второе направление выражает пути пролиферации символизма биоэтики, поскольку как воплощает трансформацию образов здоровья, болезни и нормы в современной культуре, так и проникает в нарастающем темпе в исследования современной реальности. Это находит подтверждение в выводах, напрямую не связанных с биоэтикой исследованиях: «в социальных науках оппозиция социального и индивидуального концептуально все более опосредуется («габитус», «фигурация» «социальное тело» и т.п.)» [5. С. 175]; «размывания границ между природным и социальным, животным и гуманным» [4. С. 17–18]. Обращает на себя внимание сосредоточенность исследователей на трансформациях образов (визуальности [4], сложности [5], памяти [15], науки [23], игры [28], коммуникаций [27, 29] и т.д.), из которых «состоит» символизм биоэтики. То, что исследования перечисленных образов восходят к основаниям феноменологии и герменевтики, является традиционным, но приметой современной эпистемологии становится обоснование необходимости дополнить эту стратегию «преимуществами других исследовательских стратегий, таких как семиотика и аналитическая философия» [4. С. 23] или семиотика и синергетика [5. С. 175].

В связи с этим зафиксируем три обстоятельства.

Во-первых, рассмотренные ориентации биоэтики устанавливают корреспонденции с исследованиями образов, «живущих» в коммуникативной сложности игровой действительности современной культуры. Элемент случайности в подборке самих статей, представляющих результаты этих исследований, раскрывает траектории встречного движения: от биоэтики к постижениям сущности образов «человеческое в человеке», «индивидуальность», «норма» и от феноменов антропологических конфигураций современной культуры к их актуализациям в биоэтике.

Во-вторых, в список респектабельных подходов к исследованию образов вошли «феноменологически-герменевтический подход» [4], семиотический

(в современной версии, созданной под влиянием аналитической философии) и синергетический.

В-третьих, любая интеграция подходов требует специальной методологической работы, начинаемой с определения их границ применимости. Если пределы применения синергетического подхода определены для биоэтики ее сосредоточенностью на области перехода [1] и на диагностике аттракторов биовласти [2, 32], а семиотического подхода заданы необходимостью выяснения механизмов трансформаций ее принципов в различных социокультурных локусах [6–11], то определение границ применимости феноменологически-герменевтического подхода к исследованиям биоэтики далеко от такой несомненности. Концептуальные очертания этих границ проступают при синтезе феноменологически-герменевтического, семиотического и синергетического подходов, т.е. в таком варианте применения, при котором отсутствует рассогласование методологических позиций. Старт к нахождению такого варианта можно найти в предпринятом И.Н. Инишевым обсуждении эвристических потенциалов феноменологически-герменевтического подхода в познавательной ситуации, сформированной иконическим поворотом [4]. Здесь образ – это процесс, событие и опыт [4. С. 23]. В синергетическом подходе, восходящем к философии А.Н. Уайтхеда, событие и опыт, различаемые темпами их совершения, получают процессуальную трактовку [29], что позволяет преодолевать «непроходимую грань внутреннего и внешнего» [5. С. 175] в социальном и индивидуальном измерении времени. Процессуальная трактовка события есть условие для интеграции перечисленных подходов к исследованию механизмов трансформаций культуры, темп которых отмечают «революции в символизме». Одним из проявлений подобных «переворотов» стала биоэтика.

Литература

1. Юдин Б.Г. Человек как объект технологического воздействия // Человек. 2011. № 3. С. 5–20.
2. Тищенко П.Д. Россия 2045: котлован для аватара. Размышления в связи с книгой «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция» // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 181–186.
3. Миронов В.В. Коммуникационное пространство культуры как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
4. Инишев И.Н. Взаимосвязь визуального восприятия, пространства и действия в герменевтической концепции образа // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 7. С. 16–24.
5. Смирнова Н.М. Понятие сложности в когнитивном анализе коммуникативно-смысловых характеристик социальной реальности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 1. С. 169–175.
6. Бабич В.В. Христианский концепт личности как основополагающий компонент моральной проблематики современной биоэтики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 5. С. 63–66.
7. Горбулёва М.С. Парадоксы отношений биоэтики и биомедицины: технология создания «анимаглов» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 7. С. 9–15.
8. Мецержакова Т.В., Герасимова О.В. Смена поколений, или Проблема формирования ценностного сознания будущего врача // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 11. С. 173–181.
9. Мецержакова Т.В. Принцип уважения автономии пациента в различных культурных контекстах // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 7. С. 45–52.
10. Мецержакова Т.В. Эпистемологические основания биоэтики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2015. № 5. С. 103–109.

11. *Первушина Н.А.* Биоэтическая составляющая визуализаций // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2015. № 5. С. 118–122.
12. *Фихтнер Е.Н.* Биоэтика как программа практико-ориентированного гуманизма // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 1. С. 156–160.
13. *Бабич В.В.* Перихоресис и самость как антропологические стратегии в христианской культурной традиции // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 7. С. 65–67.
14. *Бабич В.В.* Апофатический метод экспликации личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 9. С. 236–240.
15. *Горбулёва М.С.* Феномен памяти и его роль в маргинальных субкультурах // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 11. С. 182–187.
16. *Горбулёва М.С.* Добровольчество: генезис и мотивы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2015. № 5. С. 140–146.
17. *Первушина Н.А.* Феномен символа: концептуальные проблемы исследования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 11. С. 187–191.
18. *Первушина Н.А.* Подход к упорядочению процессов восприятия визуальной информации и роль музея в современной культуре // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 11. С. 167–172.
11. *Первушина Н.А.* Основания для классификации психологических теорий восприятия информации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 7. С. 94–98.
12. *Фихтнер Е.Н.* Механизмы реализации гуманистической сущности образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 12. С. 239–242.
13. *Мецерекова Т.В.* Биоэтика на пересечении научного и внеаучного знания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 10. С. 216–221.
14. *Филиппова Е.Ю.* Этические аспекты медицинского сленга // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 7. С. 99–102.
15. *Куликов С.Б.* Особенности феноменологической реконструкции процессов трансформации в культуре философских образов науки: натурализм vs историцизм // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 7. С. 25–32.
16. *Галкин Д.В.* От взгляда к присутствию: интерактивная архитектура в современной цифровой культуре // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 9. С. 262–267.
17. *Шестакова М.А.* Социальные функции научного знания. К дискуссии об интеллектуалах // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2015. № 5. С. 128–134.
18. *Филипенко С.А.* Концепция личностного знания М. Полани в свете актуальных философских проблем: новые эпистемологические подходы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 5. С. 92–98.
19. *Аванесов С.С.* Визуальная антропология: образ, субъект и коммуникация // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 9. С. 229–235.
20. *Аванесов С.С., Спешилова Е.Н.* Антропология игры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. № 4. С. 208–213.
21. *Князева Е.Н.* Коммуникативная сложность // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 5. С. 110–118.
22. *Солоненко М.А.* Козволюционная сложность окружающего мира и многообразие форм восприятия времени // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 1. С. 163–168.
23. *Мелик-Гайказян И.В.* Семнотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 9. С. 255–261.
24. *Мелик-Гайказян И.В.* Новая культура для новых людей // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 7. С. 33–44.
25. *Чешев В.В.* Поведенческая и адаптационная деятельность: общее и особенное // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. № 4. С. 230–234.
26. *Кокарев М.Н.* К проблеме построения мультикультурного общества // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 9. С. 207–210.

Melik-Gaykazyan Irina V. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/32/20

SYMBOLISM OF BIOETHICS IN RESEARCH OF MODERN CULTURE TRANSFORMATIONS

Keywords: bioethics, symbolism, image.

The article is answering to question do proliferation of bioethics' images and philosophical researches take place. The answer is based at review of philosophical researches of modern culture published during the last 3 years at «Tomsk State Pedagogical University Bulletin». The magazine is not dedicated to philosophy so the set of reviewed articles was selected on random basis. By its content articles are grouped by: 1) their direct relation to bioethics; 2) their indirect relation to bioethics (articles finding in bioethics example to demonstrate results of their sociocultural transformation research); 3) their relation to research of transformations of modern reality images (science, communicative complexity, game, memory). For articles of the 1st group it was proved that bioethics focus its efforts on «protection of individuality» (T.Mescheryakova). In articles of the 2nd group bioethics appears as response of culture to unified pressure of new technologies and as response of science to request of modern culture for creation of methods of any individuality protection (particular person, embryo, animal, hybrid forms of life). Analysis of the 3rd group content allowed to reveal correlation between articles. It is based at extinction of «borders between the natural and the social, the organic and the humane» (I.Inishev), «the social and the individual» (N.Smirnova). Attitudes of bioethics are corresponded to research of images that are “living” in communicative complexity of modern culture's playing reality. Element of randomness in selection of articles reveals trajectories of mutual proliferations of bioethics' symbolism and modern reality images in research of culture – from bioethics to comprehension of «individuality» and «norm» images' essence and from phenomena of modern culture's anthropologic conformations to its manifestations in bioethics. Analysis of methodological approaches implemented at all reviewed articles allowed to define set of respectable approaches to research of bioethics' symbolism: philosophical hermeneutics, semiotics and synergy. Condition of these approaches' integration was defined – acceptance of procedural interpretation of the event (A.N.Whitehead) which allows to reveal semiotic and synergetic mechanisms of «revolution in symbolism».

References

1. Yudin, B.G. (2011) Chelovek kak ob"ekt tekhnologicheskogo vozdeystviya [Man as an object of technological influence]. *Chelovek*. 3. pp. 5–20.
2. Tishchenko, P.D. (2014) Rossiya 2045: kotlovan dlya avatara. Razmyshleniya v svyazi s knigoy “Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya” [Russia 2045: a pit for the avatar. Reflections about the book “Global Future 2045. Convergent Technologies (NBIKS) and transhumanist evolution”]. *Voprosy filosofii*. 8. pp. 181–186.
3. Mironov, V.V. (2006) Kommunikatsionnoe prostranstvo kul'tury kak faktor transformatsii sovremennoy kul'tury i filosofii [Communication space of culture as a factor of transformation of modern culture and philosophy]. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 27–43.
4. Inishev, I.N. (2014) Interconnection between visual perception, space and action in hermeneutic conception of image. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 7. pp. 16–24. (In Russian).
5. Smirnova, N.M. (2013) The concept of complexity in cognitive analysis of communicative and meaningful aspects of social reality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 1. pp. 169–175. (In Russian).
6. Babich, V.V. (2013) The Christian concept of the person as a fundamental component of the moral problems of modern bioethics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 5. pp. 63–66. (In Russian).
7. Gorbuleva, M.S. (2014) Paradoxes of relations of bioethics and biomedicine: technology of “animags” creation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 7. pp. 9–15. (In Russian).
8. Meshcheryakova, T.V. & Gerasimova, O.V. (2013) The change of generations or the problem of shaping the awareness value of future doctor. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 11. pp. 173–181. (In Russian).
9. Meshcheryakova, T.V. (2014) Principle of respect for patient's autonomy in different cultural contexts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 7. pp. 45–52. (In Russian).
10. Meshcheryakova, T.V. (2015) Epistemological foundations of bioethics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 5. pp. 103–109. (In Russian).

11. Pervushina, N.A. (2015) A bioethical element of the visualization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 5. pp. 118–122. (In Russian).
12. Fikhtner, E.N. (2014) Bioethics as a program of practice oriented humanism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 1. pp. 156–160. (In Russian).
13. Babich, V.V. (2014) Perikhoresis and selfness as anthropological strategy in Christian cultural tradition. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 7. pp. 65–67. (In Russian).
14. Babich, V.V. (2013) The apophatic method of personality explication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 9. pp. 236–240. (In Russian).
15. Gorbuleva, M.S. (2013) Phenomenon of memory and its role in marginal subcultures. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 11. pp. 182–187. (In Russian).
16. Gorbuleva, M.S. (2015) Volunteering: genesis and motives. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 5. pp. 140–146. (In Russian).
17. Pervushina, N.A. (2011) Phenomenon of symbol: conceptual problems of research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 11. pp. 187–191. (In Russian).
18. Pervushina, N.A. (2013) The approach for regulation the perception of visual information processes and the role of museum in modern culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 11. pp. 167–172. (In Russian).
19. Pervushina, N.A. (2014) Bases for the classification of psychological theories of information perception. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 7. pp. 94–98. (In Russian).
20. Fikhtner, E.N. (2013) Mechanisms for implementation of the education humanistic essence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 12. pp. 239–242. (In Russian).
21. Meshcheryakova, T.V. (2011) Bioethics at intersection of scientific and extra-scientific areas. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 10. pp. 216–221. (In Russian).
22. Filippova, E.Yu. (2014) Ethical aspects of medical slang. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 7. pp. 99–102. (In Russian).
23. Kulikov, S.B. (2014) Features of phenomenological reconstruction of transformation processes in culture of philosophical images of science: naturalism vs historicism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 7. pp. 25–32. (In Russian).
24. Galkin, D.V. (2013) From gaze to the presence: interactive architecture in contemporary digital culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 9. pp. 262–267. (In Russian).
25. Shestakova, M.A. (2015) The social functions of scientific knowledge. To the discussion on intellectuals. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 5. pp. 128–134. (In Russian).
26. Filipenok, S.A. (2013) M. Polanyi's concept of personal knowledge in modern philosophical problems: new epistemological approaches. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 5. pp. 92–98. (In Russian).
27. Avanesov, S.S. (2013) Visual anthropology: the image, the subject and communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 9. pp. 229–235. (In Russian).
28. Avanesov, S.S. & Speshilova, E.N. (2012) Anthropology of the play. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 4. pp. 208–213. (In Russian).
29. Knyazeva, E.N. (2013) Communicative complexity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 5. pp. 110–118. (In Russian).

30. Solonenko, M.A. (2013) Co-evolutionary complexity of the world and variety of forms of perception of time (modern trends and approaches in the study of problem of time perception). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 1. pp. 163–168. (In Russian).

31. Melik-Gaykazyan, I.V. (2013) Semiotic diagnostics: method of measuring the selfishness of power. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 9. pp. 255–261. (In Russian).

32. Melik-Gaykazyan, I.V. (2014) New culture for new people. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 7. pp. 33–44. (In Russian).

33. Cheshev, V.V. (2012) Behavioral and activity adaptation: general and particular issues. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 4. pp. 230–234. (In Russian).

34. Kokarevich, M.N. (2013) To the problem of multicultural society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 9. pp. 207–210. (In Russian).